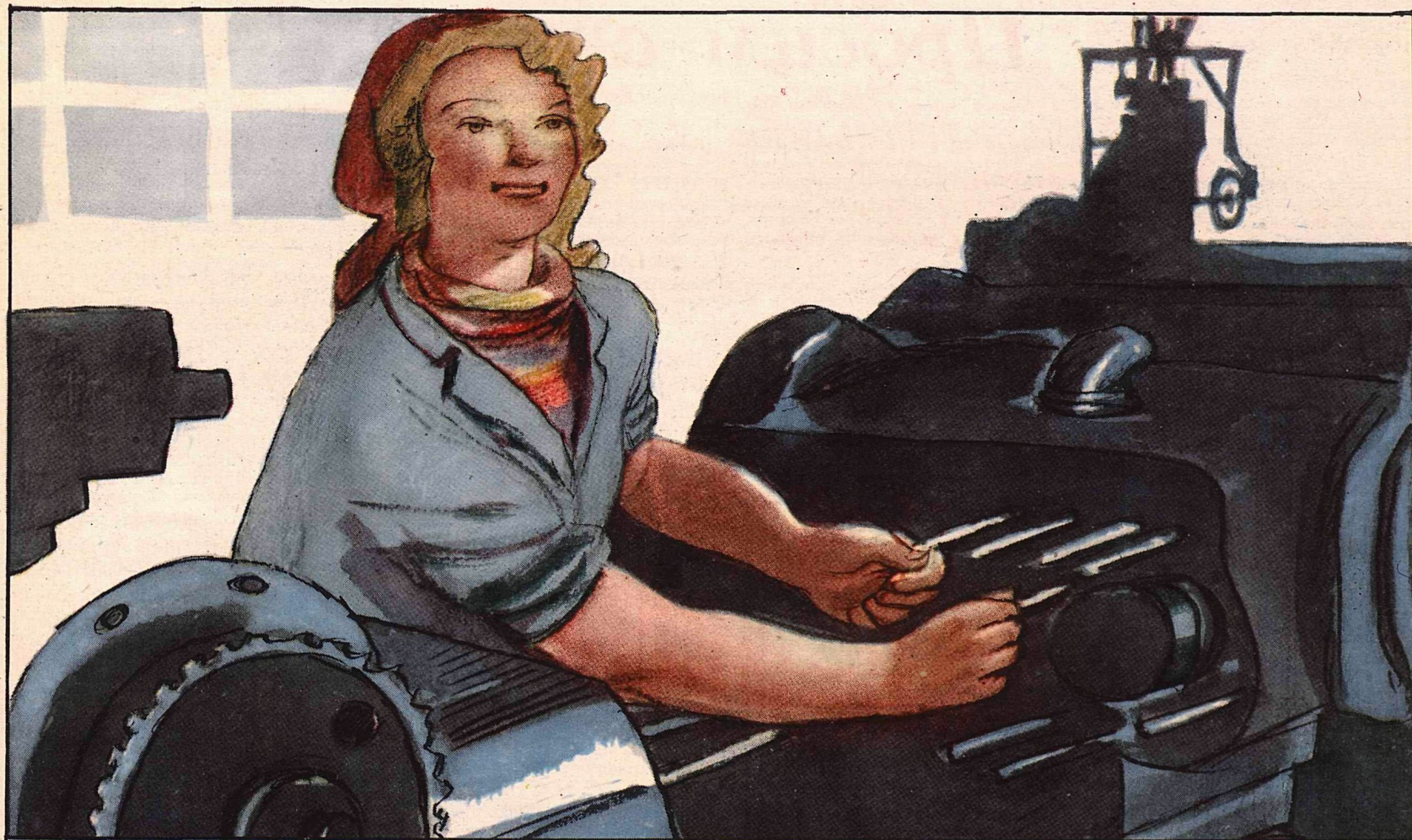

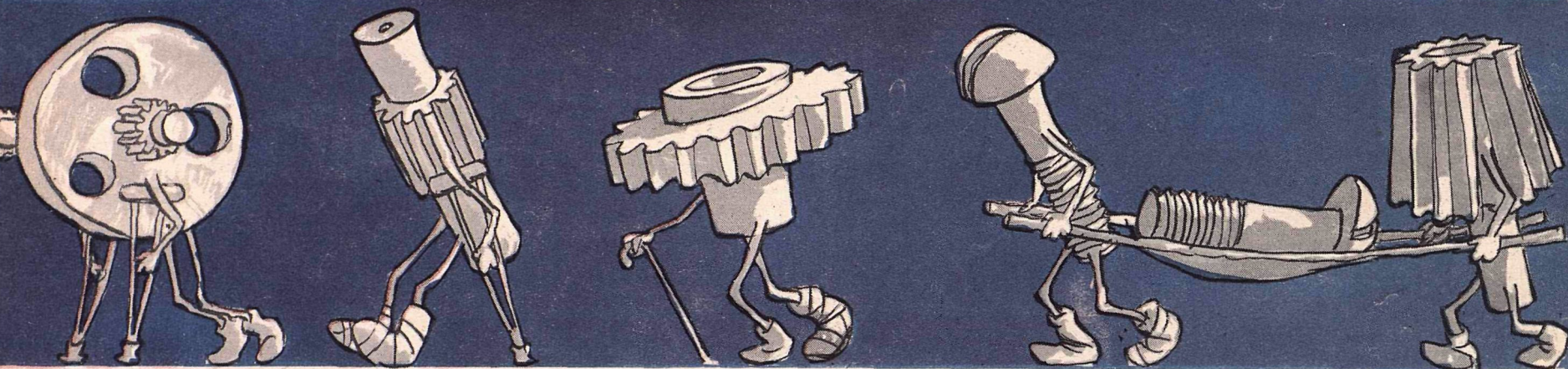

— Ох, и надоела мне эта машинка, надо её сменить!

К Р О К О Д И Л

Все на
выполнение
плана!

ШТУРМОВЩИНА И ЕЁ ЖЕРТВЫ.

Просим слова!

Реплики на съезде писателей

ВСТРЕЧНОЕ ТРЕБОВАНИЕ

Писатели предъявляют к работникам бумажной промышленности вполне справедливое требование: давать больше высококачественной бумаги для книг. Мы же не только производственники, но и внимательные читатели. Позвольте и нам выдвинуть встречное требование: повысьте качество тех произ-

ведений, которые будут на этой бумаге печататься.

Самое же главное, чтобы эти взаимные пожелания не остались только на бумаге...

Ф. ВАРАКСИН,

министр бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР.

О «ДВОЙНЯХ» И «ТРОЙНЯХ»

Рассказывают о таком случае. Два композитора, присутствовавших на концерте, поспорили: чья песня только что исполнялась на эстраде? Каждый утверждал, что это — его сочинение. Каково же было их смущение, когда они, заключив пари, прибежали за кулисы и узнали, что исполнявшаяся песня принадлежит третьему композитору! Все три песни оказались близнецами.

К сожалению, такие же «двойни» и «тройни» рождаются у некоторых писателей и художников.

Герои разных произведений, разных авторов

отличаются порой не ярко индивидуальными характерами или поступками, а только именами и фамилиями. И часто безо всякого ущерба можно подменить героя одной повести героем другого рассказа совсем другого автора.

Хотелось бы, чтобы на съезде писателей получила резкое осуждение такая «взаимозаменяемость деталей», которая очень полезна на производстве, но совершенно нетерпима в искусстве.

Д. ШОСТАКОВИЧ,
народный артист СССР.

О «СЧАСТЛИВЫХ МЫСЛЯХ...»

Некоторые участники предсъездовской дискуссии выдвинули чуть ли не в качестве главной задачи Союза писателей увеличение его аппарата и создание новых комиссий. Статьи, излагающие подобного рода прожекты, видимо, написаны под диктовку гоголевского полковника Кошкарёва, несравненного энтузиаста бюрократических установлений.

Если бы сбылись мечты учеников почтенного полковника о новых отделах, подотделах, комиссиях, подкомиссиях, секциях, подсекциях, то, надо полагать, просьба какого-нибудь писателя о командировке на целину прошла бы следующий путь: «Пойдёт в контору принятия рапортов и донесений. Конто-

ра, пометивши, препроводит её ко мне (кошкарёвскому потомку!); от меня поступит она в комитет сельских дел, оттоле, по сделании выписок, к управляющему. Управляющий совокупно с секретарём...»

Доедет ли при этих условиях писатель до целины? Но полковника Кошкарёва не мог бы заинтересовать столь наивный вопрос. Он был бы вполне удовлетворён тем, что «пришла ему счастливая мысль — устроить новую комиссию, которая будет называться комиссией наблюдения за комиссией построения...»

В. ЕРМИЛОВ,
доктор филологических наук.

АВИАЛИТЕРАТУРНЫЙ РАЗГОВОР

«Летать быстрее всех, дальше всех, выше всех» — лозунг наших лётчиков. Хороший, правильный лозунг!

Писатели — народ восприимчивый, чуткий ко всему новому, и некоторые из них решили, очевидно, применить этот девиз наших лётчиков и в литературе. Особенно его первую часть: «быстрее всех...»

Не слишком ли они торопятся и не потому ли так отстают от читательских требований?

...В каждой профессии есть люди, которым можно и должно подражать. В авиации, например, это Чкалов. Тысячи наших лётчиков не без успеха стремятся летать по-чкаловски. В кабине боевой машины трижды Героя Советского Союза И. Кожедуба был прикреплен портрет Валерия Павловича Чкалова.

В кабинетах многих наших писателей можно увидеть портреты Толстого. Что и говорить, неплохой пример для подражания! Помните, сколько раз Лев Николаевич переписывал хотя бы строки, рисуя внешность Катиши Масловой.

Да, Лев Николаевич писал не быстрее всех, но дальше всех шагнул в литературе, выше всех поднялся на небосклоне художественного творчества.

Хорошо было бы, если бы на своём съезде писатели утвердили такой лозунг: «Писать без излишней спешки! Но зато правдивее всех и глубже всех».

М. ВОДОПЬЯНОВ,
Герой Советского Союза.

Каширские казусы

Примерно раз в год на строительстве Каширской МТС разыгрывается один и тот же административно-драматический эпизод. Очередной проштрафившийся прораб, осыпаясь попреками и выговорами, смещается с занимаемой должности. На его место приходит другой. Новоприбывшее начальство начинает свою деятельность с осмотра объектов, воздвигнутых предшественником. При этом начальство иронически улыбается, откровенно недоумевает и отпускает в адрес старого прораба замечания, полные убийственного сарказма.

— М-да, напортачили,— устанавливает прибывший.— Такому, извините, прорабу-халтурщику не опорно-показательную МТС строить, а индивидуальный курятник, собачью будку, облегченного типа голубятню! Вы гляньте-ка на стены! Разве это кладка? За такую кладку погладить бы кирпичом по головке!

В подобном рода мрачных оценках, к сожалению, не было преувеличения: МТС строилась плохо. Даже неискушённому человеку бросался в глаза ничем не закамуфлированный брак: крыши в просветах, дающих возможность обозреть далёкие звёздные миры; стены в дырах, сквозь которые свободно пролетали воробьи и прочие малогабаритные птички; столбы-пилястры — такие кривые, словно в детстве они болели рахитом.

Нынешний прораб (пятый или седьмой по счёту — этого точно нельзя установить в Кашире) изменил описанным традициям. Он не охавал работу своего предшественника. Наоборот, Фёдор Иванович Михайлов начал спешно подгримировывать брак и халтуру, доставшиеся ему в наследство.

Замазывались дыры, оштукатуривались стены, переделывались перекрытия, подправлялись пилястры. Словом, Фёдор Иванович предпринял «холодный ремонт» сараев, депо для комбайнов и других объектов, чтобы поскорее сдать их государственной комиссии.

Ремонтная горячка целиком захватила старшего прораба. У него явно не хватало времени для нового строительства. Вероятно, поэтому ноябрьский план нынешнего года не выполнен и наполовину. К тому же Фёдор Иванович недалеко ушёл от своих предшественников. Не всё, что он строит, стоит на грани совершенства.

Мы посетили домик, сданный на днях в эксплуатацию. У новосёлов были не слишком весёлые лица.

— Замучилась я с новой квартирой,— без обиняков сказала нам жена главного агронома Евдокия Васильевна Осина.— В комнатах полно дыма, словно топят по-чёрному. Пять раз переделывали печь! А теперь с потолков течёт!

Печать спешки, небрежности и какого-то удивительного строительного бескультурья лежит и на других объектах МТС. В нынешнем году на маскировку брака было израсходовано около 50 тысяч рублей. В будущем году тоже придётся затратить немало денег, чтобы скрыть кое-какие промахи Фёдора Ивановича. Досадная строительная опечатка произошла, в частности, со зданием клуба-лектория. Вместо железобетонных балок перекрытия по ошибке положили металлические. Теперь их придётся вырубать...

Четыре года сооружается опорно-показательная МТС, и за четыре года, как утверждают товарищи из машинно-тракторной станции, официально не сдан ни один объект.

— Неужели вы не сдали заказчику ни одного строения? — спросили мы у Фёдора Ивановича.

— Что вы! — оскорбился прораб.— Мы сдали семнадцать!

— А вот и не сдали! — отозвался представитель МТС Сергей Андреевич Лопухов.

— Нет, сдали!

— Когда мы принимали ваши строения, дорогой Фёдор Иванович? Скажите, если это не тайна!

— Будто не помните?!

— Мудрено запомнить! Быть может, мы принимали у вас сарай для комбайнов? Так у них и сейчас крыши не заделаны. Снег на машины сыплется. Или нефтебаза готова? Вы бы, Фёдор Иванович, хоть Крокодилу не втирали очки.

Мы со всё возрастающим удивлением вслушивались в этот странный спор. Ситуация была в высшей степени необычной даже для богатой анекдотическими казусами каширской строительной практики. Подрядчик изо всех сил уверял, что им сданы выстроенные здания, а заказчик страстно отрицал это.

— Позвольте,— сказали мы,— если объекты сдавались, то они, очевидно, были приняты государственной комиссией?

— Они и приняты,— поспешил заверить Фёдор Иванович.

— Они не приняты! — отрезал Сергей Андреевич.

Атмосфера в комнате до того накалилась, что нам показалось, будто на крыше зашипел и начал плавиться снег.

— Не следует осложнять ваших и без того напряжённых взаимоотношений,— примирительно сказали мы.— Всё это очень легко выяснить. Если комиссия принимала строения, она составила акт.

— Точно! — сказал прораб.— Акт имеется.

— Вот вы его и покажите!

— У меня его нет,— упавшим голосом молвил Фёдор Иванович.

— Вы его потеряли? — удивились мы.

— Нет, его украли неизвестные злоумышленники,— сострил Сергей Андреевич.

— Да-да, украли! — прокричал Фёдор Иванович.

Представитель МТС ошеломлённо уставился на прораба.

— Да! Его изъяли из дела, чтобы скомпрометировать меня и руководимый мною стройучасток!

И далее Фёдор Иванович поделился своими детективными гипотезами. Акт, видимо, был изъят бывшим бухгалтером стройучастка Макаровым, которого Фёдор Иванович уволил с работы. Ныне Макаров перешёл в МТС. Иначе говоря, он переметнулся на сторону эмтээсовцев и, вероятно, по их наущению уничтожил документ.

Мы хотели спросить у прораба, зачем, собственно, бухгалтеру понадобилось уничтожить акт. Ведь подобного рода документы составляются обычно в нескольких экземплярах, и копия, если она существует, имеется в Москве. Но тут представитель МТС вскочил со стула и возмущённо запротестовал.

Мы тихонько вышли из комнаты. На стройке толкались без дела молодые каменщики.

— Начальство всё ругается,— сказал нам чубатый горячий паренёк Валя Пеньков,— а некому позаботиться, чтобы воду на стройку привезли. И кирпича не хватает. И раствор замерзает. И работы не дают. Приходится загорать, как пижону, без дела!

— Это факт! — поддержали его товарищи.— Загораем чуть ли не каждый день. Неразбериха какая-то. Бригаду ликвидировали. День-двух бегаешь за десятником, просишь работы. Час работаешь, три стоишь! Комедия!

Это была сущая правда.

Из комнаты попрежнему доносились воинственные крики. Фёдору Ивановичу было не до каменщиков. Он горячо отстаивал честь Серпуховского строительного-монтажного треста № 1 и во всеуслышание разоблачал коварные манёвры воображаемых недругов из Каширской МТС.

С. ШАТРОВ.

Зарисовки Н. ЛИСОГОРСКОГО.

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА.

Беру под своё особое наблюдение строительство опорно-показательной МТС. О чём и доведу до сведения всех ведомств, организаций, а также браконьеров, так или иначе связанных с этой стройкой.

Лукавое СВЕТИЛО

Погожим майским днём в слуховом окне двухэтажного дома № 17 по Ягодной улице маячили два человека. Один из верхолазов, одетый в защитный костюм военного кроля, был управляющий домами Антон Никитич Васютин, известный среди жильцов под именем Ангела-домохранителя. Он только что осмотрел крышу с чердака и теперь хотел осмотреть её снаружи, но, чтобы не подвергать себя опасности, остался всё-таки на чердаке.

— А ну тебя к шутам в болото вместе с твоей крышей! — сказал он своему спутнику, престарелому жильцу квартиры № 8 Маркелову, стоявшему тут же рядом. — Ну, что ты меня на несчастный случай толкаешь, а? Посмотрели с чердака — и хватит. А зачем же на крышу-то?

— Чтоб ты убедился, какой тут ремонт нужен, — ответил Маркелов, поблёскивая очками в металлической оправе. — Полезай, посмотри!

— А что я, не знаю, что ли? — гудел Васютин, с опаской поглядывая в сторону края. — Раз сказал, сделаю, — значит, всё, крышка!

— Ты и прошлой осенью вот так же обещал, — не унимался Маркелов. — А на деле вышел пшик. В прошлом году было две дырочки, а теперь их вон сколько, не сочтёшь. И балка гнить начала и угол. Надо было тогда ремонтировать, осенью.

— Чудак ты, да и только! — усмехнулся Васютин. — Право, чудак! Ну кто же, скажи на милость, осенью ремонтирует крыши, а? Чтоб починить крышу, нужно сменить железо, да то, да сё! И вот представь себе такую картину: мы сняли старый лист железа, а в это время осадки в виде дождя или мокрого снега. Всё это набьётся на чердак. Начнёт гнить потолок. И так далее и тому подобное. Вы потом будете обвинять меня, а на самом деле виноваты атмосферные осадки. Ты же человек пожилой, наверно, знаешь, что погода от управдомов не зависит. Мы не распоряжаемся ни солнцем, ни тучами. Другое дело, если бы солнцу, так же, скажем, как и дворнику, я смог отдать, к примеру, такое распоряжение: «А ну-ка, брат солнце, наведи порядок на небе, убери-ка вон те тучки! Мне, видишь ли, нужно крышу ремонтировать»...

Антон Никитич одной рукой вцепился в створку окна, а другой провёл по шершавой кровле. Давно не крашенное железо оставило на его ладони бурую пыль ржавчины. Потом из водосточного желоба, сплошь засыпанного землёй и прошлогодними листьями, Васютин выдернул сухую былинку крапивы, повертел её в руках, зачем-то понюхал и выбросил вон.

— Что ж, крыша как крыша, — снова заговорил Антон Никитич, скрываясь вглубь чердака. — Ничего особенного. Пустяки. Заменить три листа — и всё! Раз плюнуть да несколько раз молотком ударить... В общем сегодня уж как-нибудь, а завтра я подошло кровельщика.

Он мигом залатает. Кстати, и погоду на завтра обещали хорошую. Своими ушами сводку слышал...

На следующий день погода как будто специально решила поддержать авторитет синоптиков: с утра и до вечера она была в полном соответствии с объявленным прогнозом — малооблачной и без осадков. В этот день Антон Никитич Васютин, воспользовавшись золотым денёчком, старательно трудился под окном своей квартиры, рассаживая кусты крыжовника и малины. В контору он вернулся только под вечер, когда единственный в домоуправлении кровельщик — он же слесарь, он же и электромонтёр, — не дождавшись управляющего, занялся отхожим промыслом: подрядился в артели «Прогресс» ремонтировать тележный ход.

Вскоре в контору домоуправления пришёл и Маркелов. Прежде чем старик успел открыть рот и сказать кое-что в адрес управдома, Васютин страдальчески сморщил лицо и затараторил:

— Ругай меня, гражданин Маркелов, критикуй! Я этого вполне достоин. Но ты понимаешь, как сложилась ситуация: кровельщик один, а домов шестнадцать. Вот и вертись, словно чёрт на горячей сковородке. Туда надо, сюда надо. Прямо хоть разорвись на мелкие кусочки! Но ты, пожалуйста, не беспокойся. Завтра обязательно сделаем. Вот увидишь... Я своему слову хозяин... С утра на крыше начнётся такая канонада, что хоть уши затыкай...

Ни завтра, ни послезавтра никакой канонады на крыше не было, если не считать за такую осторожных шагов дымчатого кота, охотившегося за молодыми воробьями. Потом с неделю шёл дождь, иногда один, иногда вперемешку с мокрым снегом. В такие дни, закутавшись в брезентовый плащ-дождевик, Антон Никитич сам шёл к Маркелову и, сдувая с кончика носа дождевые капли, говорил:

— Опять, гражданин Маркелов, нам с тобой не повезло. Опять небесное светило, будь оно неладно, сыграло над нами злую шутку!

— Хоть временно залатайте, — просил Маркелов. — Дом гниёт!

— Весь не сгниёт, — бодро отвечал Васютин. — А что сгниёт, — подправим. Тем временем прогланет солнышко, установится ведрышко, тогда и за ремонт возьмёмся. Потерпи денёк — другой. Сейчас не осень...

Только через два месяца управдом деловито вошёл в квартиру Маркелова и, едва переступив порог, с торжественной ноткой в голосе сказал:

— Попрошу, гражданин Маркелов, подписать акт! Дескать, так и так, работа выполнена, крыша починена, в чём и подписуюсь.

— Позвольте, Антон Никитич! — изумился Маркелов. — Кто ж её чинил-то? И когда?

— Чинят. Слышишь, поверху кровельщик лазает? — В подтверждение своих слов Васютин поднял вверх палец и искоса посмотрел на потолок. — Пока подпишем акт, крыша будет готова. Только давайте оформим приёмо-сдаточные формальности...

Не успел Антон Никитич вывести на бумаге: «Мы, нижеподписавшиеся, управляющий домами А. Н. Васютин, с одной стороны...», — как в квартиру вошёл кровельщик (он же слесарь, он же и электромонтёр) и, почёсывая шею, тихо доложил управдому:

— Антон Никитич, неувязка! Вы мне дали три листа железа, а там нужно по крайней мере восемь. Да желобки сменить. Да водосточные трубы.

— Ты брось панику сеять! — прикрикнул на него управдом. — Я своими глазами видел, что там три листа прохутились.

— Эва, когда это было-то! — нараспев сказал кровельщик. — При царе Горохе, когда грибы на войну ходили! Оно, конечно, если бы тогда подремонтировать да, к примеру, покрасить, тогда было бы, как и быть положено. А теперь что ж... Теперь подходящий момент упущен. Ведь всё хорошо в своё время: летом свежий огурец, а зимой кислая капуста.

— И чего же ты хочешь?

— Я-то? Я ничего не хочу. Только одному мне с такой работой никак не управиться. Тут нужна помощь ремонтной конторы. Но ремонтная контора, сами знаете, за спасибо работать не станет. Ей на стол денежки кладут. Чего доброго, рублей восемьсот запросит, не меньше.

— Если нужно, заплатим и тысячу! — после некоторого раздумья ответил управляющий. — А восемьсот рублей нешто деньги? Чепуха!.. В общем, гражданин Маркелов, прошу не беспокоиться! Моё слово — кремень... До завтра...

Две недели Маркелов старался уловить хоть какой-нибудь шорох на крыше, но сверху не было слышно ничего, даже осторожных шагов дымчатого кота. Потом старик сам пошёл на поиски управляющего. Он наведывался в домоуправление, подкарауливал Васютина на улице, возле его дома и даже у пивной. Антон Никитич пропал, будто дым на ветру. Правда, несколько раз Маркелов видел Васютина издали, но стоило ему приблизиться к управдому, как тот исчезал в первых же воротах.

Так прошли лето, осень и половина зимы.

Как-то ясным морозным днём Маркелов, выдувая клубы пара, торопился на заседание исполкома горсовета, где должна была обсуждаться его заметка о запущенности дома № 17 по Ягодной улице. Он шёл и думал о том, что теперь-то, после выступления газеты да после обсуждения на исполкоме, Васютин наконец-то примется за ремонт. И Маркелов потужил, что обо всём раньше не написал.

— Значит, в газетах пишем, людей баламутим? — раздался за его спиной голос Антона Никитича Васютина. — Пожилой человек, а такими нехорошими делами занялся, завёл в заблуждение читателей газеты, передёрнул фактики! Ты пишешь, будто на ремонт дома нужно пятьдесят тысяч рублей. Ничего подобного! Эта цифра голословная, с потолка списана! Если хочешь знать, требуется не пятьдесят, а всего-навсего сорок семь с какими-то копейками. Могу смету показать...

Васютин бросил в воробья недокуренную папироску и продолжал:

— А ещё ты пишешь, будто я затянул ремонт дома. Опять неправда! Нешто ты не знаешь, какое было лето? Небось, помнишь? Не лето, а какая-то дырявая лоханка!

— Значит, опять атмосферные осадки подвели? — улыбнулся Маркелов.

— Ты, гражданин Маркелов, не смейся, когда речь идёт о деле! — с упреком сказал Васютин. — Не думай, что я не болею за сохранность жилищного фонда. А что прикажешь делать, если за всё лето солнца, как надо, не видел?

— Вот оно, посмотри, — старик прищурился и кивнул вверх.

— Теперь вижу. Да что толку-то?! Ни пыли от него, ни жару. Только слава одна, что светило.

Васютин бросил недовольный взгляд на солнце, но в тот же миг зажмурился и отвернулся.

— У, лукавое! — процедил он сквозь зубы и, закрыв варежками глаза, добавил: — Коптилка ты семилинейная, а не солнцем!

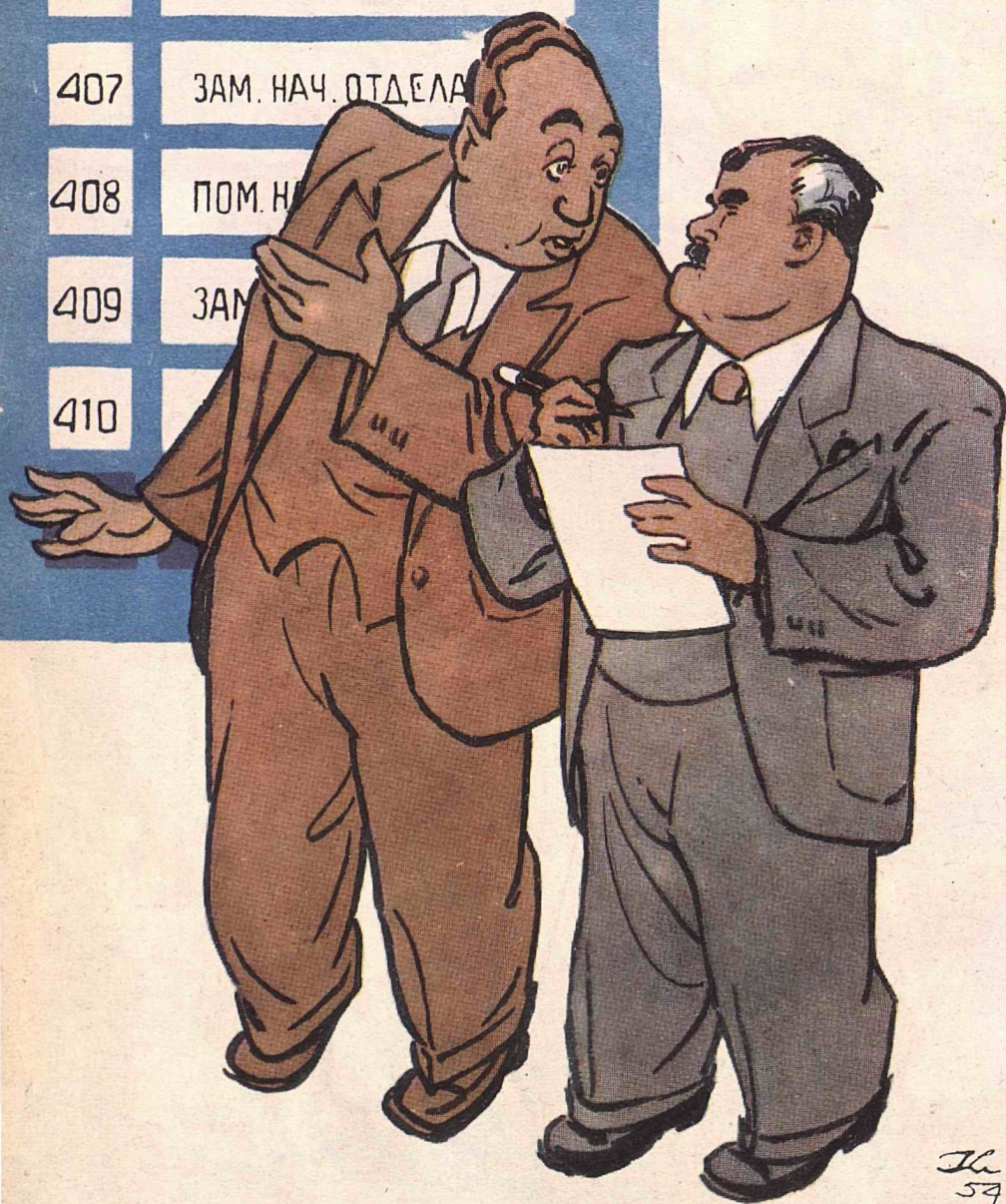

Рисунок К. РОТОВА.

Как выглядел бы город, если бы конструкторы-транспортники следовали вкусу некоторых наших архитекторов.

УКАЗАТЕЛЬ 4го ЭТАЖА

401	УПРАВЛЯЮЩИЙ
402	ЗАМ. УПРАВЛЯЮЩЕГО
403	ПОМ. УПРАВЛЯЮЩЕГО
404	ПОМ. ЗАМ. УПРАВЛЯЮЩ.
405	ЗАМ. ПОМ. УПРАВЛЯЮЩ.
406	НАЧ. ОТДЕЛА
407	ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛА
408	ПОМ. НАЧ.
409	ЗАМ. ПОМ. НАЧ.
410	ПОМ. ЗАМ. ПОМ. НАЧ.

— Почему вы до сих пор не сократили штаты?
— Сокращать некого... Ниже помзама уже никого не осталось.

ВИЛЫ В БОК

УТИЛЬ ПУТЕШЕСТВУЕТ

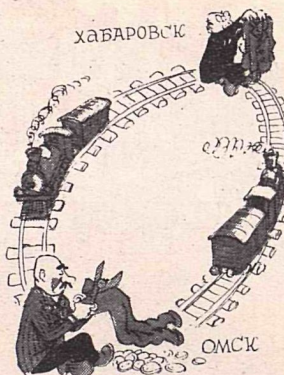
Сейчас уже трудно припомнить, почему и откуда так повелось, но только петелька делается для пуговицы. Нужна пуговица, значит, и петлю мастерят: носи на здоровье пальто или шинель, кому что понравится!

Но, вероятно, для многих окажется новостью, что иногда петлю делают и с целью... срезать пуговицы. Да ещё какую петлю! Наметил её не обыкновенный портной, а сам тов. Розанцев, начальник Главного управления по заготовке и обработке вторичного сырья Министерства товаров широкого потребления СССР.

Именно по его указанию хабаровская контора «Главвторсырьё» направляет старые пиджаки, шинели и прочую ветошь освобождаться от пуговиц в город Омск. А затем...

— Вторичному сырью — второе путешествие! — решает тов. Розанцев.

И облегчённая продукция опять едет, но уже в обратном направлении — в город Хабаровск, на толерубероидный завод.

Длина этой «петельки» измеряется тысячами километров, и обходится она далеко не в одну тысячу. Только за девять месяцев этого года уплачено железной дороге два с половиной миллиона рублей.

Вот и говори, что срезать пуговицу ничего не стоит!

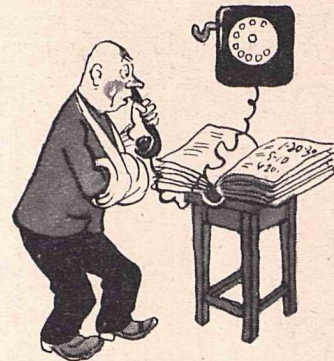
АВТОРОВ!

Не хотите ли познакомиться с новым сборником загадок, выпущенным под названием «Список абонентов Красноводской городской телефонной сети»? В нём вы найдёте много интересного и неожиданного.

Первая же загадка встанет перед вами, когда вы захотите узнать, кому подведомственно районное отделение милиции. Думаете, городскому отделению? Ничего подобного. В «Списке абонентов» районное отделение милиции значится под рубрикой «Рыбокомбинат».

А если вы захотите найти организацию, в ведении которых на-

ходятся военкомат или, скажем, пожарная команда, опять вас ждёт сюрприз. Загляните в «Список» — и узнаете, что военкомат подчинён горкомхозу, а пожарная команда — прокуратуре.

Вы, вероятно, думали, что библиотека является культурно-просветительным учреждением. Но, как видно из справочника, его составители другого мнения. Поскольку они поместили её телефон в отделе «Больница», отныне следует, видимо, считать библиотеку учреждением медицинским.

А вот фамилии товарищей, ответственных за выпуск этого справочника, так и остались неизвестными. По всей вероятности, составители решили до конца выдерживать усвоенный ими стиль загадок и сюрпризов.

СКОЛЬКО ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ!

На этот вопрос исчерпывающе отвечает пригласительный билет, разосланный интеллигенции Дзержинского района города Чкалова. А приглашает он в Дом учителя на

«собрание, посвящённое 20-ти летию Советской литературы».

Видимо, организаторы юбилейного собрания наблюдали винов-

ницу торжества лишь издали. И потому грубо ошиблись в её возрасте. А ей уже, между прочим, под сорок.

СЕМЕРО С ПЕРОМ—ОДИН С ТОПОРОМ

У Михаила Васильевича Иванова, 70-летнего члена промартели «Мебельщик», имелось весьма незатейливое строительное оборудование: пила, топор, долото, рубанок. И помощников у него немного — пять человек. Потому старик никогда не претендовал на громкое имя — СМУ (что означает строительно-монтажное управление).

Несмотря на это, председатель артели тов. Андреев предложил ему без малейших колебаний:

— Собери-ка, дядя Миша, своих ребят и сооруди нам цех для сборки шифоньеров. Понятно?

— Как не понять? Чай, не впервой, — ответил Михаил Васильевич и сразу приступил к делу.

Это было год назад.

И тогда же при Горьковском облпромсовете было создано новое учреждение. Оно не имело даже того, чем располагал дядя Миша, — ни пилы с топором, ни рабочих. Несмотря на это, руководитель нового учреждения тов. Перминов явился к мебельщикам и заявил:

— Я начальник строительного управления. Возводить ваш столярно-сборочный цех облпромсовет поручил мне.

И сразу приступил к делу.

Уже через несколько дней в «Дело» были подшиты копии первых исходящих: требования на канцпринадлежности, заказы на штампы, печати, вывески и, разумеется, письмо в Госбанк с просьбой открыть текущий счёт на имя новорожденного предприятия.

Государственные средства потекли ещё быстрее, когда на очередной запрос СМУ прибыл ответ из Роспромсовета. Отзывчивые руководители промышленной кооперации прислали штатное расписание, в котором предусмотрели решительно всё, вплоть до источника для учрежденческой комнаты, находящейся в доме с центральным отоплением.

Не прошло и трёх недель, как основные должности в управлении уже были замещены. И тогда впервые возник вопрос о необходимости перестройки. В самом деле, какое же это управление, если управляющий сидит в одном кабинете с управляемыми: с бухгалтером, начисляющим ему заработную плату, и кассиром, эту же заработную плату ему выдающим!

После некоторых хлопот проблему канцелярско-производственных площадей удалось решить успешно. Но даже при двух комнатах оставался нерешённым вопрос, интересовавший членов артели «Мебельщик»: что же будет со строительством цеха для шифоньеров? Ведь дядю Мишу, который (хоть и кустарно) уже начал кладку стен, отстранили, а СМУ так и не появляется на объекте.

Вопрос оказался явно непредвиденным.

— Выходит, что для возведения зданий нужны и строительные участки со своими штампами, — заключил на очередном совещании председатель облпромсовета тов. Логинов. И безо всяких проволочек он утвердил штатное расписание линейного персонала.

Вскоре счастливый случай помог удачно реализовать это расписание. Однажды в погожий майский день коллектив управления во главе со своим начальником тов. Перминовым переправился на левый берег Волги — в город Бор. Там у ворот артели «Мебельщик» тов. Перминов познакомился с уже известным нам дядей Мишей и предложил ему:

— Собери-ка опять своих ребят и продолжай стройку в том же духе.

— А вы тут при чём будете? — поинтересовался дядя Миша.

— А мы запишем, что создали борский производственный участок № 1. Тебя в начальники зачислим!

После ухода гостей старик ещё долго удивлялся и качал головой:

— Смотри, пожалуйста! Нас шестеро, а их, конторщиков, уже полтора десятка. Это же сплошной убыток!

Два месяца спустя к такому же выводу пришла и первая группа ревизоров. Кстати, ревизоры отметили ещё одно интересное об-

стоятельство: из общей годовой программы в 11 миллионов рублей СМУ за полугодие выполнило различных работ лишь на 38 тысяч рублей.

— М-да! — сконфуженно сказали члены правления облпромсовета и руководители СМУ, собравшись на очередное заседание. — Что-то оно не тово. Надо перестраиваться!

На другой же день плановики и экономисты, бухгалтеры и счетоводы энергично взялись за перестройку. Расчертили на клетки большой лист бумаги: это вот четыре квартала года, а это пять воображаемых производственных участков. Затем разнесли по клеткам всю сумму годовой программы, распределили производственные задания несуществующим участкам и, облегчённо вздохнув, перешли к разработке более реального графика — графика отпусков.

Но, как ни странно, и после этой перестройки темпы на «строительном участке» дяди Миши оставались такими же, как и в начале строительства. Что же делать? Пришлось пойти на третью перестройку в работе СМУ. На сей раз она длилась целый месяц, в течение которого вместо тов. Перминова пересели в кресло начальника СМУ тов. Конакова, а потом вместо Конакова — тов. Терханова. Кое-кого из нижестоящих тоже переставили и переименовали. И стали ждать, что из этого выйдет.

Наконец вышло! Вышло из терпения правление артели «Мебельщик». Оно расторгло договор с компанией бездельников, громко именуемой СМУ, и отозвало к себе дядю Мишу с его «ребятами».

— Хватит в управления играть! — сердито сказал ему председатель артели тов. Андре-

ев. — Работать надо! Даю тебе месяц срока — и чтоб всё было закончено! Понятно?

— Да мы с ребятами давно бы закончили, если б не эта самая, как её... СМУ-то. — оправдывался старик.

— Про какую смуту он говорит? — встревожился кто-то из членов правления.

— Известно, про какую, про управленческую, — сказал дядя Миша. — Ну, а теперь мы без неё в месяц обязательно управимся!

На днях мы проверили: старик сдержал своё слово — в новом цехе уже изготавливают шифоньеры.

А что же СМУ? Да ничего, занято своим прежним постоянным делом: всё ещё перестраивается. При этом его руководители очень обижаются, когда их учреждение называют бесплодной смоковницей.

— В чём дело? — говорят они. — В городе Горьком, где ясные зорьки, таких СМУ, как наше, числится ещё не один десяток.

И верно! В Горьком уже расплодилось семьдесят самостоятельных строительных организаций, которые все вместе равноценны по мощности одному тресту «Стройгаз». Правда, есть среди них и такие, которые не только носят пышные названия, но действительно строят здания. Строят и даже экономию дают! Но другие пожирают и эту экономию и немалую толику сверх неё. И вот пожалуйста: за три квартала текущего года они уже ухитрились перерасходовать без малого 27 миллионов рублей!

По этому поводу дядя Миша, вероятно, сказал бы:

— Так вот оно и получается, ежели один с топором, а семеро с пером!

г. Горький.

А. КОЛЧИНСКИЙ

ЗАБОТА О ДИСЦИПЛИНЕ

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

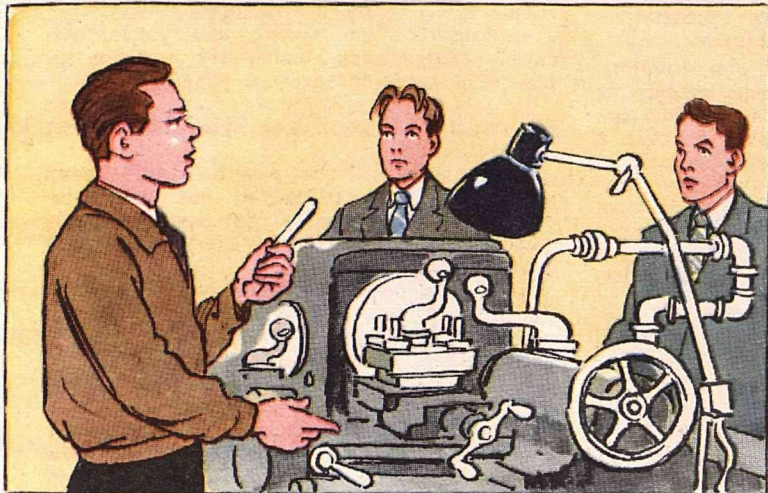

— Как же это Чижикова в пьяном виде допустили к работе?
— Ничего не поделаешь, мы решили бороться с прогулами.

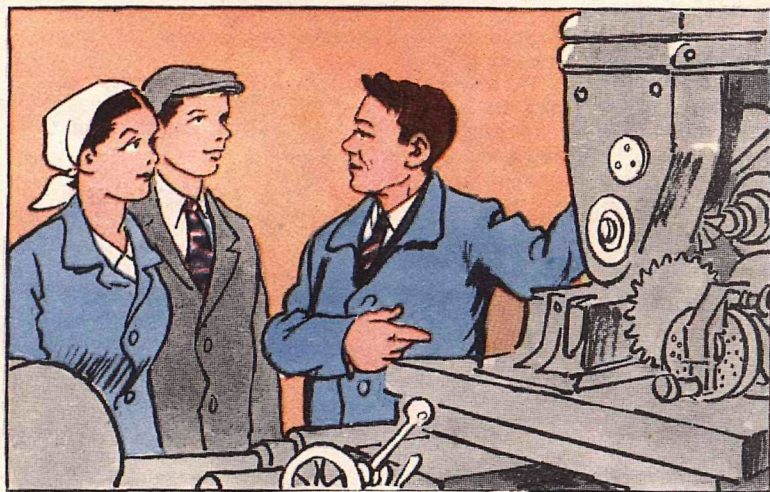
Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

РАЗНЫЕ МЕТОДЫ

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

Метод токаря Иванова.

Метод фрезеровщика Петрова.

Метод начальника отдела Бездушного.

...следующий!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Ты домой?
— Да, я это уже видел в другом театре в другой пьесе.

На коммерческие темы

Дорогой ПОДАРОК

Как известно, американская гнилая пшеница и консервированная конина — эти «символы великодушия» — в действительности являются дурно пахнущими символами стяжательства. Население многих стран без труда разобралось, кому на деле помогают бизнесмены-благотворители, оказывая этим странам продовольственную «помощь». Этим-то и объясняется, что сбывать тухлый американский товар в «освоенных» районах Европы и Азии, несмотря на всевозможные ухищрения рекламных агентов, стало делом весьма затруднительным.

Однако неуёмная фантазия бизнесменов подсказала выход и из этого положения. Во-первых, расширена география — действие перенесено на африканский континент. Во-вторых, полуфабрикаты заменены одушевлённым продовольственным сырьём. Что же касается методов работы и конечной цели, то они остались прежними.

А на практике всё это выглядит примерно так.

В один прекрасный день американские газеты возвестили: «Америка помогает Египту! Крупные партии скота и домашней птицы направляются в дар египетскому народу!»

Одновременно голосистые мальчишки

газетчики на всех углах Каира и Александрии стали выкрикивать: «Америка любит египтян! Бараны и цыплята на пути из Америки в Египет! Специалисты-птицеводы сопровождают живой груз!»

Разыгравшаяся газетная шумиха по мере приближения американских транспортов к берегам Египта достигла почти ураганной силы. При этом особо подчёркивалось, что продовольствие будет предоставлено совершенно бесплатно. Словом, создавалось впечатление, будто жирный плов из баранины и наваристый куриный бульон отныне прочно войдут в меню египетских бедняков-крестьян.

Но случилось непонятное: рекламное неистовство как-то вдруг захлебнулось и полностью сошло на нет. Произошло это, как ни странно, именно в тот момент, когда началась разгрузка прибывших американских судов.

При всеобщем газетном безмолвии кое-где по деревням крестьянам стали вручать американских цыплят. И что же? Среди местной египетской птицы немедленно начался повальный мор. Неведомая хворь уносила сотни куриных, утиных и гусиных жизней...

Никому из египтян не удалось отведать и плова из американской баранины. По свидетельству очевидцев, отары овец с пароходов проследовали прямо на бойню. Только таким способом удалось предотвратить распространение эпизоотических болезней, которыми, оказывается, был заражён весь привезённый скот.

Вскоре выяснилась ещё одна обескураживающая подробность: на хворых цыплят египетскому правительству поставщиками был предъявлен крупный счёт.

Итак, выражаясь коммерческим языком, подведём баланс.

Что получили египтяне в результате американской «помощи»? В актив, увы, придётся записать недвусмысленный ноль.

Зато пассив составит из таких слабеющих: стоимость всей партии американских цыплят, значительная часть которых передохла во время морского путешествия; оплата содержания «специалистов», приставленных к этим цыплятам; убытки от падежа египетской птицы, заражённой её американскими сорочичами.

Вся эта история, может быть, и не получила бы широкой огласки, если бы не угроза поставки очередного американского «подарка». Египетский еженедельник «Ат-Тахрир», скупно проинформировав своих читателей, привёл слова министра сельского хозяйства Абдель Раззак Сидки о том, что Египет «отказывается от помощи, которая может принести вред».

Легко вообразить, как реагировали американские поставщики-бизнесмены на это заявление египетского министра.

— Святая простота! — потешались они. — Мы ведь только обещали оказать помощь Египту. Но разве говорил кто-нибудь, что пользу от этого получают обязательно египтяне?

В. БОЁВ

ЛЕГЕНДЫ И БЫЛИ

Если уж говорить о джентльменских манерах, то, по мнению американского журналиста, обозревателя «Нью-Йорк таймс» Хэнсона Болдуина, следует вспомнить один светский анекдот, уходящий корнями вглубь истории войн. Легенда гласит, что в битве при Фонтенуа в 1745 году лорд Хэй, командовавший отрядом английских солдат, обратился к противнику с таким горячим призывом:

— Господа французские гвардейцы, стреляйте первыми!

— Сэр,— ответил французский граф д'Отрош,— мы никогда не стреляем первыми. Пожалуйста, начните вы.

Галантное общество, не правда ли?

Хэнсон Болдуин, приводя этот ветхозаветный эпизод, тут же пытается доказать, будто гонка вооружений и раздувание военной истерии в «несчастном, старом, забинтованном мире» не исключает, мол, возможности повторения таких же батальных сцен в будущем.

Американский журналист делает вид, будто он забыл, что времена мушкетёров прошли, мыши сгрызли дуэльные кодексы и в наше время военные действия менее всего напоминают приглашение на тур вальса. К примеру, французы тщетно пытались бы провести параллель между вышеописанным образом сверхчистоты и своей богатой практикой столкновений с агрессивными силами Германии. На протяжении одной человеческой жизни французский народ трижды испытал нашествия германских завоевателей, и, тем не менее, он не помнит случая, чтобы так уж остро вставал пикантный вопрос, кому стрелять первому. Для немецких империалистов этот вопрос всегда был праздным.

Во время первой мировой войны немцы обстреливали Париж из «Большой Берты», не испрашивая на то позволения у парижан. Кстати, седовласая Берта Крупп, имя которой носила эта злобная пушка, и сейчас живёт в Западной Германии, как бы символизируя готовность крупновской кузницы вновь ковать оружие войны. Когда фашистский генерал Роммель в 1940 году прорвал фронт в Арденнах, он не ждал великодушного согласия французов на это мероприятие. Не лишне вспомнить и то, что Роммель имел тогда только треть тех сил, которые теперь хотят предоставить Западной Германии по парижским соглашениям.

Сейчас обосновавшийся в Западной Европе дядя Сам с большой дубинкой в одной руке и с пачкой долларов в другой уговаривает французов быть более покладисты-

ми в деле вооружения западногерманского соседа. Он уверяет их, что разбойник не посмеет первым нажать курок. Но Франция понимает: одно дело — извергать потоки пустопорожних «гарантий», другое — стоять перед дулом новой «Большой Берты».

Уже теперь западногерманская газета «Ди вельт» с полным основанием признаёт, что современную боннскую действительность едва прикрывает «тонкий занавес», за которым снова можно «распознать и Гитлера, и третью империю, и нацистов, и империалистов». Под щедрым долларowym дождём вновь распускается тот же махровый букет, который фашизм преподнёс миру несколько лет назад. Как заявил недавно с гордостью один из фюреров реваншистской организации «Стальной шлем» Лотар Штойер, гитлеровцы «снова всплыли на поверхность».

В то время как правители Франции подписывают соглашения о милитаризации Западной Германии, воспрянувшие эсэсовцы испытывают такое сентиментальное томление по французским ландшафтам, к которым они, видите ли, успели привязаться во время последней войны. Парижская газета «Монд» сообщает, например, о бесконечных паломничествах бывших гитлеровских солдат в парижские здания, которые они занимали во время войны. «Паломники», пишет газета, «выражают тоску по этим местам». Как известно, подобная хроническая тоска очень легко переходит у милитаристов в более серьёзное заблуждение: превращается в мировую скорбь по неосуществлённым планам мирового господства.

Недуг этот особенно сильно гнетёт уцелевших сподвижников Гитлера. Александр фон Фалькенгау-

зен — бывший гитлеровский генерал, бывший гаулейтер Северной Франции и Бельгии, бывший главный военный советник при Чан Кай-ши — прямо требует осуществить «военную оккупацию Франции». Он полагает, что это совершенно необходимо для того, чтобы «защитить свободу французского народа и его права на достижение счастья». Заботу о «счастье» ближнего разделяет, оказывается, и канцлер Аденауэр. Имея в виду бесцеремонное вмешательство американцев в европейские дела, канцлер утверждает, что европейский континент «всё ещё сильно нуждается в руководстве или, если говорить более откровенно, в подталкивании. Да, Европу приходится подталкивать в направлении к её собственному счастью».

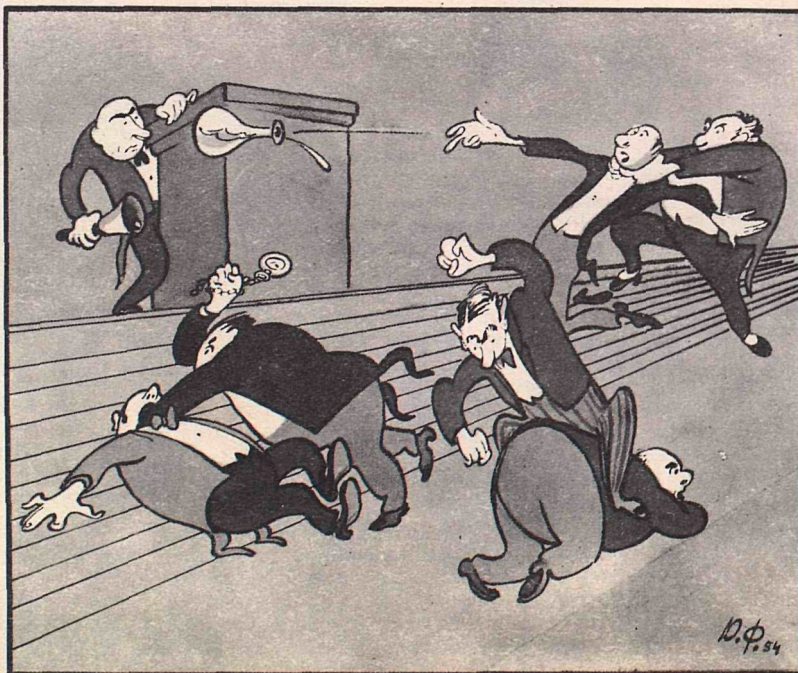
Известно, однако, что народы не очень-то охотно поддаются подталкиванию пинками «в направлении к счастью». Поэтому терпение у милитаристов лопается, у них начинают чесаться кулаки. Один из гитлеровских молодчиков, бывший лётчик-истребитель Фрелих, откровенно заявляет, что самое большое его желание — снова участвовать в налётах на Францию, так как, по его выражению, «французы опять обнаглели». А наиболее остервенелые, фашиствующие милитаристы прямо хватают быка за рога. «В любом случае,— кричат они голосом влиятельной западногерманской газеты «Вестфален цейтунг»,— Франция будет объединена с Германией».

Французские буржуа, как сказал профессор Бернар Лавернь, «могут спать спокойно только под защитой нескольких германских бронетанковых дивизий». Но не спит народ Франции. Его не устраивает немецкая бронетанковая няня. Доныне грохочут в ушах французов её старые колыбельные песни.

Н. ЗЕМСКОВ

В парламентах капиталистических стран происходят драки между представителями различных буржуазных партий, отстаивающих интересы конкурирующих монополий.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Оживлённый обмен мнениями.

Из последних известий

Каждому свое!

Недавно корреспондент американского агентства Ассошиэйтед Пресс Джон Редрик поделился с читателями своими впечатлениями о жите-бытье в Индо-Китае.

Сравнивая условия жизни в Ханое, где ныне находится правительство Демократической Республики Вьетнам, с условиями жизни в Хайфоне, где размещены вооружённые силы Французского Союза, их баодаевские, заокеанские и прочие друзья, Джон Редрик пришёл к выводу, не лишённому познавательного значения.

«Несмотря на неурядицы и перенаселённость, жизнь в Хайфоне бесконечно приятнее, чем в Ханое», — сообщает он.

Почему же?

А вот почему:

«Хайфон с его коррупцией, курильнями опиума и публичными домами,— прямодушно признаёт Джон Редрик,— оживлён и свободен (!) в отличие от Ханоя, каким он стал, когда я его покинул».

Теперь попробуйте сказать, что американские журналисты пытаются скрыть от современников свои вкусы и запросы!

Моральная ПОДДЕРЖКА

— Хелло, Джон, куда мы пойдёмся вечером? Может быть, на текстильную фабрику? Там сегодня симфонический концерт по случаю десятипроцентного снижения заработной платы.

— Боюсь, Том, что это скучновато. Махнём-ка лучше на завод электроприборов, там должен быть весёлый концерт и танцы.

— А что у них случилось?

— Разве не слышал? Ввели неполную неделю. Они теперь будут работать только три дня вместо шести.

— Едем уж лучше на автосборочный. Вчера там выкинули на улицу двести пятьдесят человек, так что, я думаю, у них будет весело. Какой-нибудь «вечер смеха» или что-нибудь в этом духе...

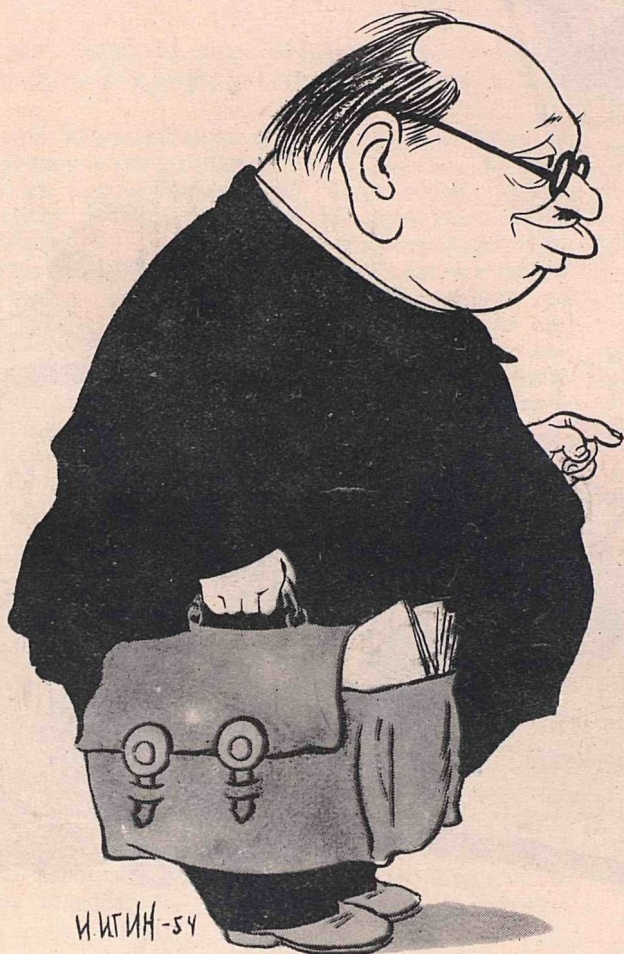
Такая идиллическая картинка, повидимому, рисуется владельцам американской автомобильной компании «Студебекер». Ведь именно они, как сообщает журнал «Ю. С. Верайэти», решили давать концерты для рабочих по поводу... каждого очередного снижения заработной платы. С этой целью они даже наняли известных комических актёров.

Нет сомнения, что такая, по выражению журнала, «моральная поддержка» рабочих найдёт широкую поддержку у многих американских капиталистов. Что же касается самих американских рабочих, то они, как известно, отвечают на снижение жизненного уровня хотя и менее весёлыми, но зато более действенными мерами. Например, забастовками.

Дружеский шарж И. ИГИНА.

М. Я. ПУСТЫНИН.

(К семидесятилетию со дня рождения
и пятидесятилетию литературной деятельности)

Пусть семьдесят ему минуло лет,
Быть молодым наш юбиляр умеет,

Перо отточено... А в чём секрет?
Солдат сатиры не стареет!

Михаил СВЕТЛОВ

Ясное дело

В Пришибском линейно-техническом узле связи ему, по общему, твёрдо сложившемуся мнению, не место. И потому правление колхоза «Бакинский рабочий» обратилось к руководству узла с просьбой:

— Уступите! Ведь, честно говоря, вам его любой другой заменит. А нам он вот как нужен! Берите что хотите, только уступите!

Но руководство узла связи ничего особенного не хочет. Только само решить этот вопрос не берётся. И советует обратиться к уполномоченному Министерства связи по Азербайджанской ССР тов. Гусейнову.

Раз дело приняло такой оборот, в него вмешался райком партии. Секретарь райкома написал тов. Гусейнову: так, мол, и так, поскольку просимый объект используется узлом связи не по назначению, а колхозу нужен позарез, нельзя ли его туда срочно передать?

— Всё это, конечно, так, — ответил тов. Гусейнов. — Дело в общем ясное, как стёклышко. Но принять решение без директивы из центра не могу. Обратитесь непосредственно в Москву, в министерство.

Ничего не поделаешь, секретарь райкома написал в Москву, в Министерство связи. Письмо отправлено было в разгар лета — 23 июля. А через три месяца, поздней осенью, в Астрахан-Базарский райком партии пришёл из Москвы, из Министерства связи, объёмистый пакет. В пакете же четыре экземпляра никем не подписанного проекта ответа и само райкомовское письмо с тремя разноцветными резолюциями-заключениями. Одно из них, между прочим, гласит:

«Они давно просят передать Терек. Я считаю, что нужно обменять на хорошую рабочую лошадь».

А всё дело в том, что Терек — племенной жеребец-производитель темносерой масти со звездой на лбу. Ранее он состоял на племенном учёте, но попал по какому-то недоразумению к связистам и там возит всякую случайную кладь. В узле связи ему, сами видите, не место. Колхоз же готов приобрести его по полной балансовой стоимости... Верно ведь, всё ясно, как стёклышко?

А вот подите добейтесь толку!..

С. ПАВЛОВ

Задача со скобками

Скобки бывают разные. Одни употребляют в математике, другие в обычном литературном тексте. А знаете ли вы, каковы скобки, выпускаемые Кунцевским заводом имени КИМ? Не знаете? Вот мы и расскажем о них, строго по порядку, как того и требует раскрытие скобок.

В 1948 году на заводе имени КИМ был создан станок-автомат, выпускающий скобки для чесальных машин. Шелкопрядильщики фабрики «Пролетарский труд» от души сказали изобретателям спасибо. Ещё бы! Они стали получать в изобилии остродефицитные детали отличного качества. Это резко сократило потери дорогого сырья. И не удивительно, что изобретатели автомата И. Игнатов, Г. Козлов, И. Пресняков получили щедрю премию.

Увы, как только изобретатели расписались в получении авторского вознаграждения, начальники цехов И. Игнатов и Г. Козлов, начальник ОТК И. Пресняков (да, да, всё те же товарищи, но уже в ином, втором своём естестве) стали выпускать скобки и числом поменьше и качеством похуже. Их нынешние изделия гнутся, ломаются и, что самое главное, упорно отказываются чесать волокно.

Чего только не предпринимали шелкопрядильщики: и просили, и требовали, и жаловались! И в ответ получили целую кучу клятв, заверений, обещаний «обеспечить чесальщиков хорошими скобками». А самих хороших скобок пока не видать.

Не понимают, очевидно, сейчас на Кунцевском заводе задачи со скобками. А ведь до выплаты премии она была так ясна!

РАЗРЕШИТЕ ПОБЕСПОКОИТЬ

КТО В ЛЕС, КТО ПО ДРОВА

К нам в Училище механизации сельского хозяйства № 2 приехал для оказания помощи инженер республиканского управления трудовых резервов тов. Снабин. Но, не оказав никакой помощи, он обратил внимание только на... дрова, приготовленные к зиме. И взял с собой автомашину дров, заплатив за них вместе с перевозкой всего девять рублей.

Н. ЗЕМЦОВ

с. Арда,
Марийской АССР.

**Довольно странная манера:
Пришёл, мелькнул — и будь здоров!
Как не сказать про инженера:
Немало наломал он дров!**

А. НИКОЛАЕВ

НЕСОВМЕСТИМОЕ СОВМЕСТИТЕЛЬСТВО

Калужская областная газета «Знамя» опубликовала в номере от 17 ноября 1954 года сводку о ходе заготовки и закупки мяса. Думиничский район фигурирует в этой сводке дважды: на первом месте и на... двадцать седьмом.

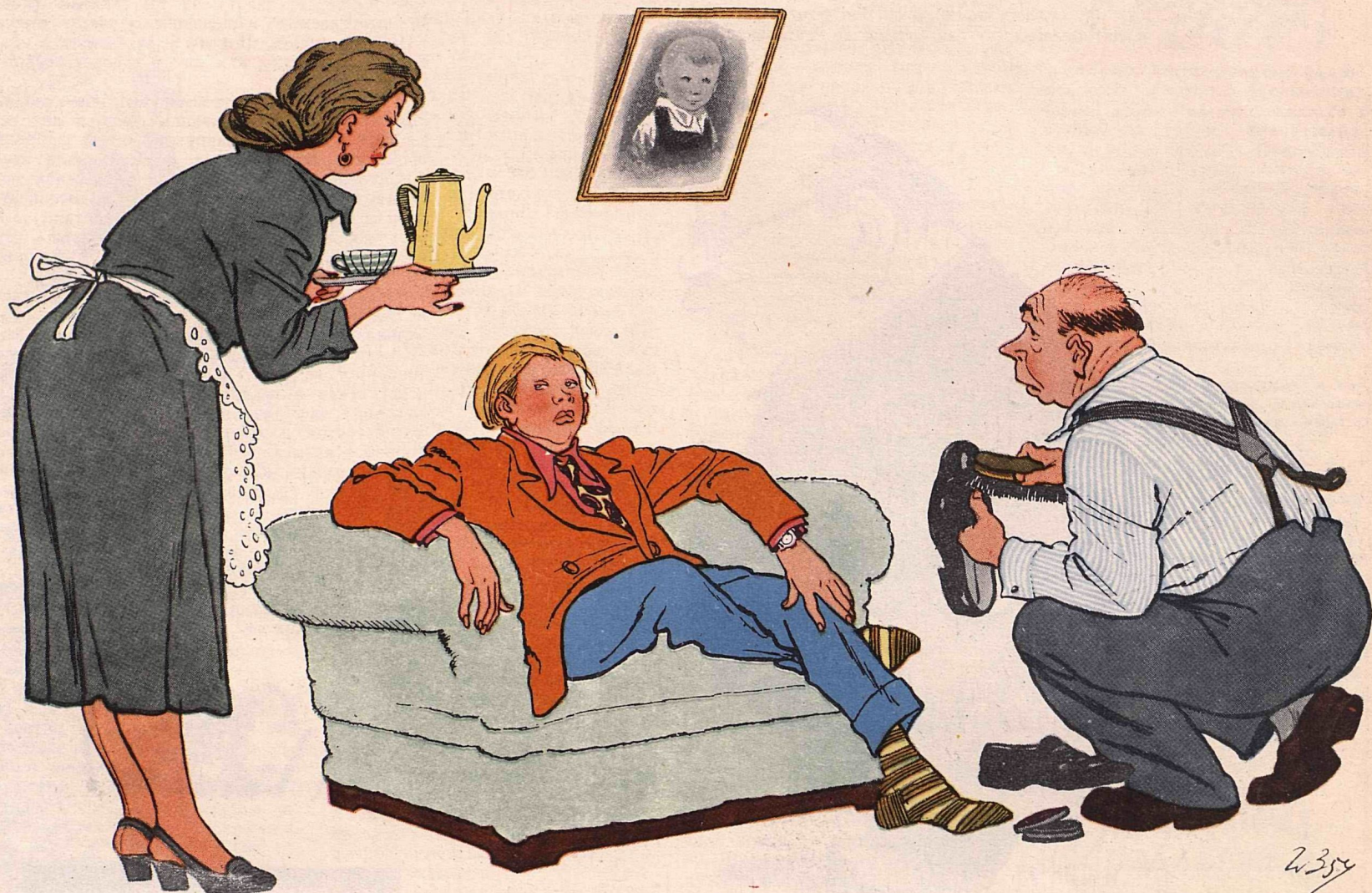
А. ГОЛОВЛЁВ

Думиничи,
Калужской области.

**Как видно, здесь не очень прост
Продукт статистики игривой:
У данной сводки служит хвост
По совместительству и... гривой!**

Ник. СОКОЛОВ

Рисунок Г. ВАЛКА.

— Коленька, если у тебя нет больше никаких поручений, может быть, ты разрешишь нам с мамой пойти погулять?..

Письмо из редакции

Начальнику 3-го Главного управления
Министерства радиотехнической
промышленности СССР тов. И. В. ЛОБОВУ

Уважаемый тов. Лобов!

С прискорбием вынужден констатировать, что у нас с вами возникли некоторые расхождения в области литературного стиля. Вы явно предпочитаете мягкие, изящные обороты речи, весьма далёкие от прямых и резких формулировок. Мне же приходится подчас употреблять такие некрасивые слова, как, например, «очковтирательство», «приписки» и т. п.

Если изволите припомнить, эти самые слова фигурировали на моих страницах (№ 17 за 1954 год) в фельетоне «Размышления у телефона». Речь шла о том, что директор Ленинградского телефонного завода В. А. Григорьев занимается беззастенчивым обманом государства: тут тебе и приписки к плану и штурмовщина с грубым нарушением трудового законодательства. Только по близорукости вышестоящего начальства завод считался «передовым» и получал сотни тысяч премиальных!

Вас, очевидно, покорило от таких рез-

ких слов, уважаемый тов. Лобов. И начальник планового отдела вашего главка тов. Халин тоже, вероятно, был шокирован:

— «Очковтирательство», «приписки»... Что за выражения!

Во всяком случае, тов. Халин оказался очень подходящим человеком для ревизии завода, где обнаружались такие скандальные дела. Как ревизор он вполне мог бы сказать о себе известными словами Маяковского:

...хотите —

буду безукоризненно нежный,
не мужчина, а — облако в штанах!

Так оно и было: расследуя факты, изложенные в фельетоне, ревизор проявил «безукоризненную нежность». Как густо разбавлял он розовой водичкой чернила, сочиняя акт ревизии! Как старательно сглаживал всякие острые углы закруглёнными, обтекаемыми формулировками!

И всё-таки пришлось вам, тов. Лобов, издать приказ № 94 и признать в том приказе, что фельетон Крокодила «правильно освещает недостатки в работе Ленинградского телефонного завода».

Сказать по правде, это мужественное признание порадовало нас. Мы ожидали, что в последующих строках начальник главка, безусловно, назовёт вещи своими именами и сде-

лает надлежащие суровые выводы. Но... самый решительный и, так сказать, гвоздевой пункт приказа гласил:

«За допущенные серьёзные недостатки в организации производства, грубое нарушение трудового законодательства и неправильное оформление выпуска готовой продукции директору Ленинградского телефонного завода тов. Григорьеву объявить строгий выговор».

Вот ведь какие сложные, изящные синонимы находит при нужде тонкий стилист! Вместо «очковтирательства» — «серьёзные недостатки в организации производства». Вместо «приписок» — «неправильное оформление выпуска готовой продукции»...

И так всё у вас тихо да гладко получилось, тов. Лобов: и фельетон-то признан правильным; и директор-очковтиратель отделался лёгким испугом; и молчаливо, осторожно обойдён стороной особо щекотливый вопрос о щедром премировании завода за... фиктивные показатели.

А в общем... Какой редкостный пример деликатнейшего отношения руководителя к грубой антигосударственной практике подчинённых!

Примите по этому поводу, уважаемый тов. Лобов, выражение нашего искреннего недоумения и прочее.

КРОКОДИЛ

Липовые кошары

Летят над Джамбулом перелётные птицы. Слушая их прощальные крики, всё беспокойнее и тревожнее становится рачительный Абдулла Исмагилович, всё чаще звонит в районы о ходе строительства овчарен, коровников, конюшен. Оно и понятно. «Зима идёт с саблей — береги голову», — говорят бывалые степняки-животноводы.

Товарищ Исмагилов отважился даже оторваться от телефонного аппарата и выехать на периферию. Что ни говорите, а свой глазок — смотрок.

И вот мчит Абдулла Исмагиловича светлозелёная «Победа» в шумное село Георгиевку — центр Курдайского района. В этом селе обитает один из подчинённых тов. Исмагилова, Тихон Булыненков, начальник районного отдела по строительству в колхозах. Тихон Васильевич также с тревогой посматривает на стаи перелётных птиц. Надо бы и ему лететь немедленно, безотлагательно, лететь быстрее ласточки на колхозные зимовки, где поднимаются стены новых кошар, но текущие дела держат начальника в районном центре, держат крепко уже несколько месяцев. Вот и в эти дни... Требуется срочно составить докладную записку в Алма-Ату о выполнении плана строительства животноводческих помещений, выколотить в райпотребсоюзе гвозди, подремонтировать свой особнячок, заложить на зиму картофель, забить кабана... Да разве перечтёшь всё!

Просто удивительно, как ещё умудряется тов. Булыненков выкраивать время, чтобы побывать в конторе! Здесь он чаще всего «функционирует» по телефону. Даже на улице слышен зычный голос шефа колхозных строителей:

— Аллё! Кто это? Кладовщик? Как твоё фамилие? А где баскарма? Опять животом мается?.. Говорил ему: пей водку с перцем. Ты не знаешь, друг, сколько кошар построено? Две? Точно не можешь сказать? Ну, ладно, условно запишем две, а потом уточним. Минутку! Ещё одно важное дело есть: как нынче в колхозе с мёдом? Богаты? Да мне не много: килограммов тридцать — сорок. Когда сподручнее заехать?..

В этот момент у крыльца конторы останавливается светлозелёная «Победа». Из машины степенно выходит начальник областного управления по строительству в колхозах тов. Исмагилов. Булыненков бросает телефонную трубку и спешит навстречу высокому гостю:

— Абдулла Исмагилович?! Сколько лет, сколько зим!

— Давненько не виделись, — сдержанно отвечает областной начальник, присаживается к ближайшему столу и просит дать последнюю сводку «в разрезе всех скотопомещений». Особо интересуется тов. Исмагилов овчарнями. Но с овчарнями в Курдайском районе более или менее благополучно. Сорок одна кошара построена, более двадцати — «в стадии».

— И все стандартного типа. Настоящие овечьи дворцы! — подчёркивает Булыненков.

Конечно, областной начальник пожелал обзреть «дворцы» Курдайской степи. Быстро был выработан маршрут: зимовка колхоза «Коминтерн», затем «Трудовик» и так далее. Булыненков как проводник сел рядом с водителем и подал команду:

— Вправо, потом прямо до кромки песков.

Поехали. Часика через два-три добрались до кромки песков. Действительно, здесь стояли две кошары. Крыши их пестрели заплатами, стены были облуплены. Булыненков почесал затылок.

— Не туда заехали. Надо бы правее взять.

Взяли правее. Кружили, кружили по степи и наконец уткнулись в кошару.

— Вот она, красавица! — торжествуя возгласил Тихон Васильевич и, подхватив начальника под руку, повёл к объекту.

Увы, при ближайшем рассмотрении и эта кошара оказалась весьма древним и ветхим сооружением, о чём красноречиво свидетельствовали трещины в стенах и почерневшая камышовая крыша.

Тут областной начальник не на шутку осерчал и начал кричать:

— Да ты видел ли эти самые стандартные кошары, бывал ли на стройке?!

— Бывать не бывал, — признался Булыненков, — транспорт торозит выезды. Но имею точную информацию о месте строительства кошар. Вот, пожалуйста, у меня на карте даже отражено.

...Чабаны сельхозартели «Коминтерн», гнавшие отары на водопой, видели, как светлозелёная «Победа» объехала вокруг старенькой колхозной овчарни и стремительно понеслась вглубь степи.

— Доброго пути! — помахали шапками овцеводы.

По возвращении в Джамбул у тов. Исмагилова был по телефону весьма неприятный разговор с Алма-Атой. Протекала беседа Абдуллы Исмагиловича с вышестоящим начальником примерно так:

Алма-Ата. Просим уточнить: сколько саманных кошар построено колхозами Курдайского района?

Джамбул. Двадцать четыре.

Алма-Ата. Позвольте! По последней вашей сводке новых овчарен значилось сорок одна. Куда же делись семнадцать кошар? Сгорели или сквозь землю провалились?

Джамбул. Семнадцать овчарен были липовые.

Алма-Ата. Что, что? Из дерева? Рубленые?

Джамбул. Да нет! Как это по-русски говорят... липа!

Алма-Ата. Непонятно!

Джамбул. Поясняю: товарищ Булыненков был неточно информирован. Кошар построено только двадцать четыре. Произошло недоразумение.

Алма-Ата. А вы куда смотрели?

На сей вопрос тов. Исмагилов благоразумно решил не отвечать и был доволен тем, что Алма-Ата не стала спрашивать о строительстве овчарен с камышово-сводчатыми перекрытиями. Что утешительного мог ответить на этот вопрос Абдулла Исмагилович, если в Курдайском районе вместо ста десяти кошар из камышита построена... одна?..

А зима между тем идёт с саблей. Не дай аллах, смертоносный клинок упадёт на голову Абдуллы Исмагиловича...

город Джамбул,
Казахской ССР.

А. ОМЕЛИН

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— В последнее время нашего инженера совсем не видно стало.

— Как петух заснул крепко, даже с насеста свалился!
— Да он и не спал, его ветром сдуло.

Ироническая смесь

Лев НИКУЛИН

НОВЕЛЛИСТУ

НЕКОТОРЫМ ДРАМАТУРГАМ

Драматурги! Знайте меру!
Где же ваш сердечный жар!
Шёл вчера я на премьеру,
А попал на семинар.

Написал он приличный рассказ,
Состоящий из нескольких фраз,
Написал и второй... А засим
Приобрёл он и дачу и «ЗИМ»,
Приобрёл поучительный тон
И взомнил, что он — Чехов

Антон...
Не хватает товарищу такта.
Так-то!

Г. ПЕРОВ

ХОДУЛИ

Ходули служат для забавы.
Однако кое-кто из нас
Не для игры,
а ради славы
На них становится подчас.
Я знал поэта одного
(Вы тоже знаете его),
Он не любил всю ночь
на стуле
Сидеть, оттачивая стих,
Он,
взгромоздившись на ходули,
Гремел о замыслах своих.

И великаном он казался,
Он становился так высок,
Что головою упирался
В литературный потолок.
Но никого не обманули,
В конце концов, его ходули:
Совсем недавно вышла
в свет
Его стихотворений книжка,
И все узнали,
что поэт
Не великан, а коротышка.

О НОВОЙ ПОЭМЕ НА КОЛХОЗНУЮ ТЕМУ

Автор людей показать не сумел,
Но показал полевые культуры.
Можно направить поэму...

в отдел
Сельскохозяйственной
литературы.

г. Кишинёв.

М. МЕДВЕДЕВ

Любовь

(Литературная пародия на рассказы Сергея Антонова)

Моя бригада соревновалась с бригадой Нюшки Леденцовой. Днём мы работали, и все были довольны нами, даже придирчивая бабка Панкратьевна, а по ночам проводили собрания. На одном из собраний я взглянула на переносицу нашего председателя Василь Василича и поняла, что влюбилась.

Чтобы не думать об этом, я решила заняться в свободное время общественной работой. Но это не помогло. Все девчата были как девчата, а я смотрела на луну, и луна смотрела на меня. Мы обе сияли. Потом я надела своё крепжоржетовое платье и пошла на свидание.

В облитой лунным светом траве стрекотала сенокосилка. От меня пахло кремом «Снежинка». Я хотела говорить о любви, но, подумав, решила, что это нетипично.

— Надо подтянуть дисциплину, — сказала я. — Чтоб был полный комплект.

— Факт! — согласился Василь Василич. — Главное — поднять во-время зябь.

Шумели берёзки, и на шоссе разворачивался трактор. Над МТС светила луна. Василь Василич шагал по дороге в шинели нараспашку, а я шла рядом и гордилась своей сознательностью, тем, что влюбилась в бывшего фронтовика.

Дорогой Читатель!

Станция Люберцы,
Казанской железной дороги,
клуб Высшей заготовительной школы,
члену Совета клуба
тов. И. АРТЮШКИНУ

Дорогой тов. Артюшкин!

Ваше письмо нас весьма заинтересовало. Можем только пожалеть, что в нём нет некоторых подробностей.

Вы, например, пишете, что, несмотря на предварительную продажу билетов, администрация Московского областного театра юного зрителя вынудила 250 собравшихся в клуб курсантов разойтись ни с чем. Не прибыли, дескать, декорации для объявленного выездного спектакля «Барышня». А какой транспорт использовался театром для преодоления расстояния между Москвой и московским пригородом Люберцы (как-никак целых 20 километров), не указываете.

Вы далее сообщаете, что и спектакль, назначенный вторично через четыре дня, не состоялся. Декорации на сей раз при помощи какого-то транспорта прибыли, но исполнитель одной из главных ролей артист Лебедев оказался, выражаясь языком медицины, нетранспортабельным. А при каких именно обстоятельствах произошёл с ним этот медицинский казус, не указываете.

Впрочем, на специальном исследовании этих подробностей мы не настаиваем. Ведь очередной выездной спектакль можно сорвать и совсем по-иному. Всё в конечном счёте даётся опытом и практикой...

г. Грозный,
улица Отечественной войны,
дом 74, кв. 16,
тов. В. СВЕТЛИЧНОМУ

Дорогой тов. Светличный!

Нам тоже понравилась вступительная часть присланного Вами приказа № 272 по Грозненскому областному отделу торговли:

«В целях расширения ассортимента блюд и закусок, а также лучшего удовлетворения запросов колхозников, рабочих и специалистов МТС и совхозов, приказываю...»

Подобно Вам, мы тоже плохо представляем себе, как может способствовать достижению указанных выше целей сказанное дальше:

«1. Столовую Дома крестьянина Грозненского облОКХа переименовать в чайную...»

2. Буфет при ДOME крестьянина переименовать в филиал чайной Дома крестьянина».

Однако действительные намерения автора приказа, заместителя заведующего областным отделом торговли тов. В. Смирнова, не оставляют никаких сомнений. Они исчерпывающе ясно сформулированы в заключительном пункте:

«В соответствии с ассортиментным минимумом, разрешить чайной Дома крестьянина Гроз-

ненского облОКХа производить продажу всех спиртных напитков».

Вот тут, очевидно, и зарыта собака, то бишь водка. В столовой ею торговать не положено, а в чайной — сколько угодно...

г. Южно-Сахалинск,
Сапёрная улица, дом 15,
тов. С. БАКУРСКОМУ

Дорогой тов. Бакурский!

Искренне сожалеем, что не можем ответить на интересующий Вас вопрос: как подготовился к зимовке скота совхоз «Красная Тымь»? Пытались мы ориентироваться по областной газете «Советский Сахалин», но, честно говоря, в два счёта запутались. Потому что, с одной стороны, редакция отнесла этот совхоз к числу тех, которые «организовали сытую и тёплую зимовку скоту», а с другой — к тем, у кого дело обстоит «особенно плохо».

Можно было бы, пожалуй, предположить, что эти оценки относятся к разным периодам. Скажем, сперва всё было «особенно плохо», а потом наладилось. Или наоборот... Но вот беда: обе оценки даны одновременно — в одном номере газеты, в одной передовой статье — и отделены одна от другой лишь десятком строк.

Мы посоветовали бы задать поставленный Вами вопрос редактору «Советского Сахалина» тов. Л. Морозу. Но, видимо, он и сам не совсем в курсе дела...

г. Омск,
Управление Омской железной дороги,
тов. Е. КВЕЦИНСКОМУ

Дорогой тов. Квевинский!

Давайте, как говорится, с ходу уточним обстановку. Насколько мы понимаем, работники Карагандинской и Омской дорог получили сразу две грозные телеграммы. Первую — за подписью заместителя министра путей сообщения тов. Карпова, вторую — за подписью другого заместителя министра, тов. Малькевича.

Первая телеграмма обязывает:

«...В целях сокращения перепробега груза... со станции Акмолинск поезда назначения Кинель и далее направлять только по кратчайшему направлению через Тобол, категорически запретить без разрешения МПС сдачу указанных поездов на Омскую через Петропавловск».

Вторая телеграмма строго-настрого предупреждает:

«...Весь груз... назначением Кинель и далее, который, по кратчайшему направлению должен идти через Тобол... направлять через Макушино...»

Иначе говоря, через Петропавловск...

Да, нелегко выйти из этого железнодорож-

ного тупика. Получается совсем, как в песенке о друзьях-товарищах, которые жили душа в душу, но

...Если один говорил из них — да,
Нет — говорил другой...

А на кого же равняться подчинённым?

г. Ереван,
Майская улица, дом 10, кв. 13,
тов. Г. АЛЕКСАНИАНУ

Дорогой Гига!

Ты совершенно прав: ереванская фабрика школьных принадлежностей Минместпрома выпускает тетради такого качества, что писать в них невозможно. Чернила растекаются, оставляют пятна, и даже у отличников исписанные страницы выглядят сверхнеряшливо. Однако мы не можем уважить твою просьбу.

*Проси директору
этого учреждения по-
ставить двойку.*

Потому что, на наш взгляд, эта оценка явно завышена.

г. Сталиногорск II,
Московской области,
гражданам, проживающим
по улице Пионеров

Уважаемые товарищи!

Описанный Вами новый способ добычи песка безусловно достоин внимания. «Вот что может сделать пытливым ум!» — с чувством подумали мы об авторе этого изобретения. На смену трудоёмкому изысканию песчаных карьеров пришла ныне простая, крохотная бумажка:

«Райкомхоз исполкома райсовета разрешает возчику т. Овсянникову разобрать несколько штук камня, на булыжно-мостовой Пионерской улице и взять два воза песку...»

Передайте, пожалуйста, по этому случаю наш горячий привет и поздравления автору изобретения, заведующему районным отделом коммунального хозяйства тов. Кожину. И заодно выясните, не заинтересуется ли он ещё такой проблемой: как добывать творог из вареников?

Крекодил

НОС

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

(Современная повесть)

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ,
И. В. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ),
С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 08701. Изд. № 1014. Подписано к печати 9/ХІІ 1954 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 3712. Тираж 400 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

На свою голову

